

В художественном пространстве жизнь литературы и современное российское бытие, к сожалению, в многом перекликаются при помощи отрицательных смыслов. С одной стороны, литература долгое время существовала на правах падчерицы в большом доме государственной политики. С другой – реалии, отраженные в образах прозы и поэзии, свидетельствуют о том, что наше общество страдает, фигурально говоря, острыми недомоганиями. То есть действительность, предстающая перед внутренним взором читателя, не располагает его к спокойствию и уверенности в собственном будущем, а литературные герои либо вызывают сострадание, либо осторожное отчуждение...

Часто вымышленный сюжет напрямую вытекает из видимых предметов и осязаемой конкретики. Но очень важно, чтобы литература, повествуя о вещах жестоких, не теряла собственного достоинства и не забывала о том, что она принадлежит к благородному искусству – изящной словесности; что правда творческого образа не должна убивать читателя, а тяжесть бытия все-таки есть отпечаток непрерывной жизни, в которой горе соседствует с нечаянной радостью.

Облик литературы для каждого географического места таит в себе и некое общее высказывание – и свое, отдельное, сохраняющее характер здешних людей, и особенность их взгляда на мир. Можно определить это последнее как самобытность и бережное отношение к традиции. Притом что традиция – отнюдь не повторение прежних образцов, а бережное развитие некогда заявленного художественного принципа. В таком случае во многом снимаются острые противоречия внутри современного творчества и вспоминаются слова Александра Блока из его пушкинской речи: «Для того чтобы создавать произведения искусства, надо уметь это делать».

Воронежскую литературу, словно большую реку, берущую начало в струях чистого ручья, выводят из имен Алексея Кольцова и Ивана Никитина. В их строках и фольклорная полнота народной жизни, и интеллектуальная сокрушенность о тяготах и печальном несовершенстве земного и отечественного миропорядка. Минули исторические эпохи, пришли ранее неслыханные темы, словесность нашего края обрела невиданную прежде интонационную палитру. Однако давние, первичные оттенки воронежской художественной речи не исчезли, но будто растворились в поэтической крови новых творцов. Они подсвечивают их произведения то ярко и узнаваемо, то едва уловимо, когда сопереживание дается читателю постепенно и как бы нечаянно.

Проза Ивана Бунина, принадлежащего Воронежу по праву рождения, и Андрея Платонова, атмосфера произведений которого, кажется, соединилась с самим дыханием чернозема; стихи Осипа Мандельштама, занесенного сюда жестоким ветром судьбы, и строки Анатолия Жигулина, Алексея Прасолова, соприкасающиеся с воронежской почвой... Множество творческих миров составили воронежский литературный горизонт и одновременно оказались своего рода тектонической основой, на которой из драгоценной плодородной земли произрастают сюжеты и поэзия нынешнего рубежа тысячелетий. Вспомнив Гавриила Троеполь-

ского, Владимира Кораблинова, Евгения Люфанова, Николая Задонского, обратим взгляд на своих современников, только недавно отошедших в вечность – Юрия Гончарова и Ивана Евсеенко. Столь не похожие друг на друга по-человечески и как писатели, с течением лет они станут признанными классиками сегодняшней литературы, художественный вес их произведений будет непререкаемым.

Минувшие четверть века дали воронежской словесности многообразие тем и широкую стилистическую палитру, в пору творческой зрелости вступили новые поколения прозаиков и поэтов. Общей издательской площадкой стал журнал «Подъём», на страницах которого встречаются творческие фигуры самых разных убеждений и литературных пристрастий. Но объединяет их искреннее чувство принадлежности к художественной почве нашего края, в каких бы причудливых формах оно ни являлось порой перед читателем. Поклонившись признанным мастерам прошлого и настоящего, взгляды в шестидесятилетних...

Повести и рассказы Натальи Моловцевой отличает задушевность интонации и любовь к своим героям. Эту прозу по внешним признакам можно назвать женской, однако вопросы и проблемы, которые в ней поднимаются, нельзя вписать в подобное снисходительное определение. Перед нами художник, обладающий замечательной внутренней свободой, но не отрекающийся от своего женского сердца.

Талант Александра Бунеева раскрывается в романах и рассказах, городской мир в его сюжетах приобретает фантазмагорические оттенки. Писатель на редкость точен в характеристиках людей и примет времени, а психологические черты его персонажей убедительны и достоверны.

Виктор Никитин, прозаик и драматург, совмещает реалистическое описание происходящего и гротеск внутреннего смысла событий. Однако при этом городская природа обретает под его пером поразительную яркость и лиризм.

Рассказы Александра Ягодкина показывают читателю истерзанную душу современного человека, которого плотно облекает паутина повседневности мегаполиса. Живое чувство смято холодной реальностью, но сокровенный человек еще жив и способен к собственному возрождению.

Молодые писатели, у которых яркое творческое будущее, – Алексей Ряскин, Ирина Турбина, Сергей и Владимир Черновы, Дмитрий Чугунов – открытие двух областных совещаний молодых литераторов, прошедших в 2008 и 2013 годах в Воронеже после десятилетий равнодушного отношения к судьбам творческой молодежи со стороны властных структур. Сегодня их произведения выдвигаются на соискание Исаевской литературной премии, а также возобновленной премии журнала «Подъём», где одна из номинаций присуждается автору нового поколения прозаиков и поэтов.

В рамках международного Платоновского фестиваля искусств намечена литературная программа с деятельным участием воронежских писателей. Все это медленный, но неуклонный сдвиг социальной политики в России в сторону по-настоящему творческую, когда действительность предстает перед художником как натура, а он не только рисует ее важнейшие черты, но и разгадывает их скрытый смысл, ускользающий от поверхностного взгляда. Лишь в таком взаимодействии, когда художественная мысль принимается во внимание людьми, ответственными за государственные решения, и будет жизнеспособна наша страна и ее культура.

Между тем современная русская поэзия насыщена интуицией будущего. Это всегда отличалось отечественную музу, умеющую предугадывать завтрашний день и отчетливо обозначать настоящее в нескольких словах.

Лирические образы Александра Нестругина насыщены переживанием дней минувших и нынешних. Тревога за детей и родную землю, которая достанется им в наследство от отцов, пронизывает его поздние стихотворения.

В строках Валентина Нервина чрезвычайно отчетлив воронежский городской пейзаж. Осеннее настроение, грустная созерцательность объединяют отдельные картины, возникающие перед внутренним взором читателя, и сообщают им сердечную теплоту.

Стихи Ивана Щелокова часто публицистичны, но одновременно в них скрыта печаль. Порой череда внешних событий определяет развитие лирического сюжета, но всегда нравственное вопрошание составляет ядро поэтического высказывания автора.

Сергей Попов видит мир в тесноте предметов, которые его составляют, и мастерски изображает человека двадцать первого столетия, продирающегося сквозь лес цивилизации.

Сергей Луценко, Екатерина Макушина, Эльвира Пархоц, Екатерина Стрельникова – молодые поэты, которые очень скоро будут представлять воронежскую лиру на поэтическом небосклоне страны. Но уже сейчас их творчество привлекает внимание взыскательных читателей, истосковавшихся по живому голосу и юной душе.

История литературы, возросшей на отчей Воронежской земле, богата произведениями национального масштаба, имена писателей и поэтов, чьи корни питает наш чернозем, весомы и уважаемы в творческой среде. Но важно, чтобы зримая реальность существовала не в отрыве от художественного богатства прежних лет, и потому нам так необходимо пунктуальное и объективное литературное краеведение.

Россия всегда считалась литературной страной: художественные образы здесь непостижимо воплощались в действительные события и конкретных людей. Не случайно в конце двадцатого века была высказана глубокая мысль: то, что мы думаем о своей Родине, именно то с ней и произойдет. В этом есть тайная, неизъяснимая до конца духовная истина, уводящая нас от всего низкого и приближающая к недостижимой, кажется, высоте. Хочется верить, что русская литература поможет нашей государственности, и страна наконец-то обретет долгожданное равновесие – закона и справедливости, искусства и красоты, гуманизма и добра, разума и правды, потому что все иное не приближает нас к свету и разрушает сокровенный смысл нашего существования.